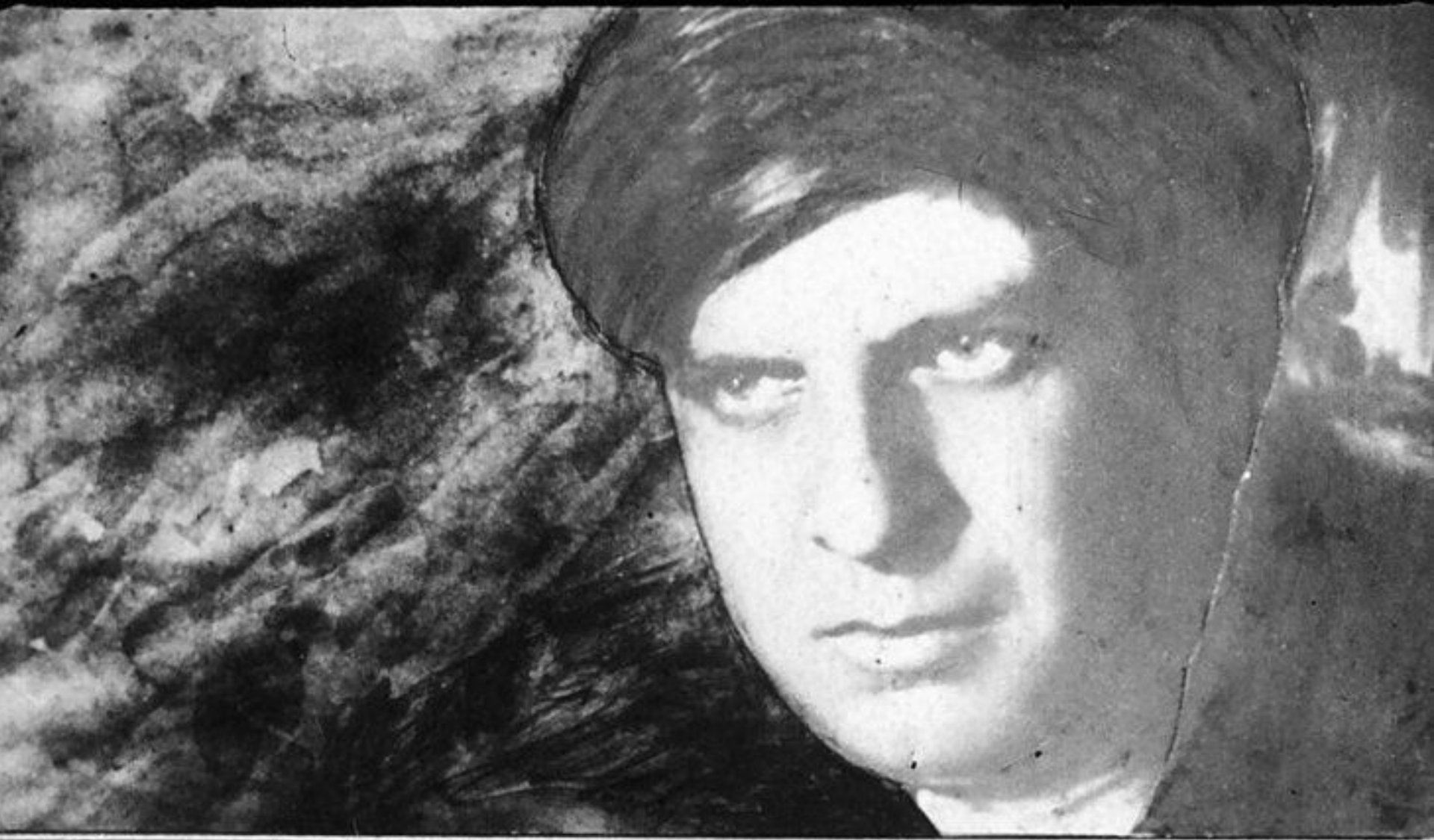

ДИАФОН

Эдуард Багрицкий $\frac{1895}{1934}$

Нас водила молодость
В сабельный поход,
Нас бросала молодость
На кронштадтский лед...
Чтоб земля суровая
Кровью истекла,
Чтобы юность новая
Из костей взошла.

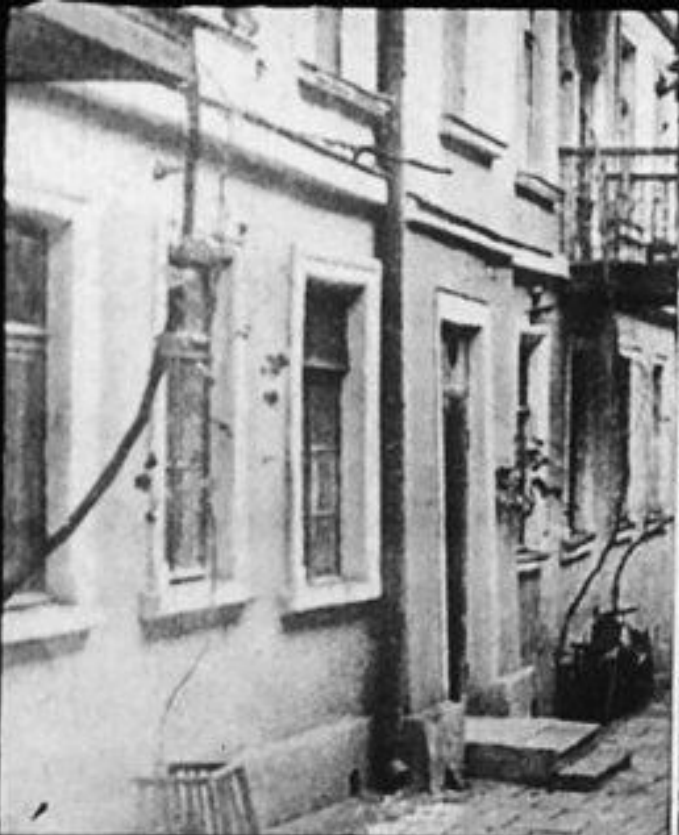
В поэзии Эдуарда Багрицкого веет романти-
ческий ветер революции,
ветер порывистых стра-
стей, сражений и моло-
дости, влюбленности в
реальный мир, бескоры-
стия, ясности чувств и
целомудренности слова.

В поэме «Последняя ночь» Багрицкий напишет о своем поколении, через которое — по словам Юрия Олеши — „прошла трещина мира“:

Не досыпая, не долюбя,
Молодость наша шла...
Мы плакали над телами
друзей;

Любовь погребали мы;
Погибших товарищей имена
Доселе не сходят с губ.

Любовь к большой поэзии, к жизни, полной движения, страсти, воодушевления, Багрицкий сочетал с полным равнодушием к устроенному быту, личному благополучию. Он рано

Багрицкий и Давид Аслан.

ушел из семьи—душного мира одесских ремесленников. Самостоятельность и независимая скромность были чертами характера молодого поэта.

Рисовать и писать стихи Эдуард Багрицкий начал еще в ученические годы. Это был мир любимых книг: Тилля Уленшпигеля и его друга Ламме, птицелова Диделя, мир героев Стивенсона и Роберта Бернса.

В его юношеских стихах звучали интонации Блока, Брюсова, Гумилева.

Нам с башен рыдали церковные звоны,
Для нас поднимали узорчатый флаг,
А мы заряжали, смеясь, мушкетоны
И воздух чертили ударами шпаг!..

Друзей Багрицкого поражала широта его поэтического кругозора и безупречный вкус. „Я не припоминаю ни одного поэта, — вспоминает Зинаида Шишова, — о существовании которого я бы узнала не через Эдуарда... Он первый научил нас читать и понимать Маяковского“.

А. Фиолетов, Э. Багрицкий, Г. Гершенгорн.

В 1917 году Багрицкому было 22 года. Молодая Одесса жила бурной литературной жизнью: выходили альманахи, печатались газеты, возникали литературные общества и объединения. Это было время дискуссий о новом искусстве и о новой жизни.

ЯБЛОЧКО

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

издается при поддержке студентов, руководимых профессорами
Живи пока живется! Смотри на все юмористично и презирай бездарь!

РЕДАКЦИЯ
Триполье, Одесса № 28.
Телефон № 408
Почта № 111
Издается при поддержке редакций и издательств
Телефон № 111
Одесса, Триполье 28

Танга для объявлений:
10 коп. за 1 строку в 1 строку
20 коп. за 2 строки в 1 строку
30 коп. за 3 строки в 1 строку
40 коп. за 4 строки в 1 строку
50 коп. за 5 строки в 1 строку

Одесского номера 25 коп.

Жизнь настойчиво вторглась в мир молодого поэта. Приключений и опасностей не надо было искать в книгах, они были рядом в сражениях гражданской войны. Багрицкий идет на деникинский фронт. Он работает инструктором политотдела, пишет революционные воззвания.

К ОРУЖИЮ.

Ваш главный угольный центр и главный завод — Донецкий бассейн — захвачен белыми. Долой рабочих и крестьян теперь от вреднейших мер и отожествляем с орденом рабочих, теоретически дела и угрозой работы. Отвергните белых, фабрику и орудиями лопаты. Обладатели знаний, материалы, их подкупленные представители буржуазии. Если мера, то не ругать, то прекрасная идея. Свободы, которую вы создали, установили руками и ногами рабочих, людей, которые Красная армия хочет увидеть вас, рабочих, рабочих в силе. Интервенция, жиды, жиды, жиды.

Идите, братья, к нам! Тревожен час!
Враги грозят свободе и народу.
Пока огонь Свободы не угас,
Идите биться за Свободу.

В разрыве нас тревожит труд,
Под угрозой жизни свободы,
Красноармейцы, жиды,
Склет, проклятые жиды.

Ружье, винтовка, штык в карет,
Теоретически терю,
Ничья, засада, жиды.

Но смелый вырвет нас из страд,
Идите братья к нам, Тревожен час!
Враги грозят свободе и народу,
Пока огонь Свободы не угас,
Идите биться за Свободу.

Весной 1920 года Эдуард Багрицкий возвращается в Одессу. Здесь в Украинском отделении РОСТА, которым руководил поэт Владимир Нарбут, в отделе агитационного плаката уже работали его друзья—Валентин Катаев, Юрий Олеша, Илья Ильф, Евгений Петров, Зинаида Шишова, Вера Инбер, Лев Славин и другие поэты и художники.

Багрицкий, Валентин Катаев, Яков Бельский.

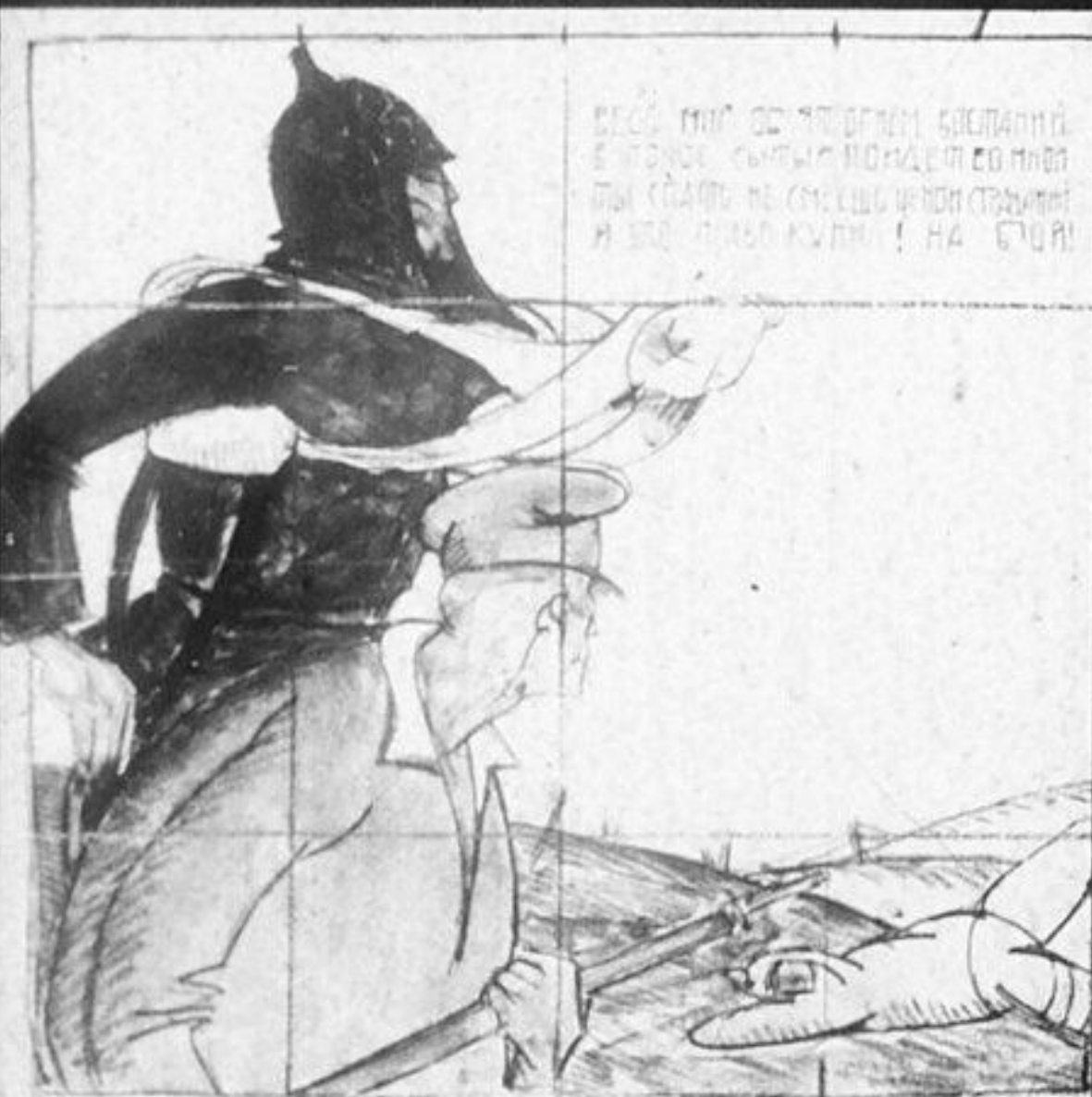

Багрицкий сразу стал центром этого отдела, он давал темы для плакатов, писал стихи и рисовал.

Агитационный плакат становился основной формой массового революционного искусства.

В Одессе Багрицкий и его друзья делали то же дело, что и Маяковский и Черемных в Москве, Третьяков и Асеев на Дальнем Востоке, Лебедев и Козлинский в Петрограде.

Эти плакаты воевали с Врангелем и Деникиным, с голодом и тифом. Они звали в строй бойцов за революцию. Поэзия окон ЮГРОСТА стала школой для Багрицкого. „Я был культурником, лектором, газетчиком—всем, чем угодно, лишь бы услышать голос времени и вогнать его в свои стихи“.

Так бей же по жилам,
Кидайся в края,
Бездомная молодость,
Ярость моя!
Чтоб звездами сыпалась
Кровь человечья,
Чтоб выстрелом рваться
Вселенной навстречу...

Багрицкий ощущал зрелость стиха, у него было поразительное *„умение найти единственное нужное для данного случая слово—достаточное и необходимое—умение, принадлежащее только высокому мастеру“*.
(Ю. Олеша).

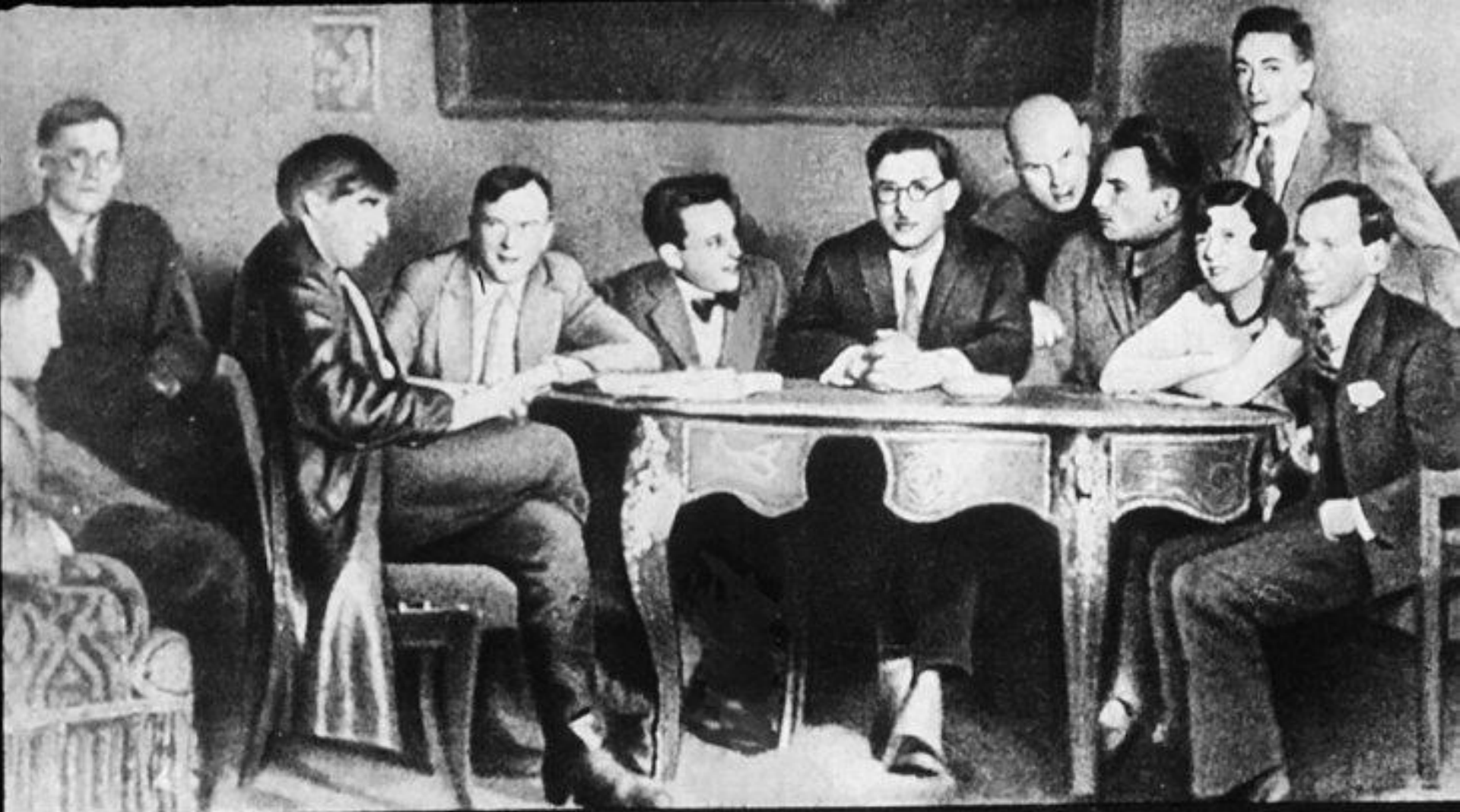
Черновики поэта поражают настойчивым поиском слова, иногда он отбрасывал десятки вариантов. „Каждая буква стиха похожа на клетку в организме — она должна биться и пульсировать. В стихе не может быть мертвых клеток“, — писал Багрицкий.

К Багрицкому приходит известность. Его стихи печатают столичные журналы «Красная новь», «Новый мир», «Молодая гвардия».

Шарж М. Мафа.

В 1926 году поэт вступает в «Литературный центр конструктивистов».

А. Квятковский, В. Асмус, Э. Багрицкий,
К. Зелинский, Н. Адуев, И. Сельвинский, Б. Агапов,
Б. Луговской, В. Инбер, Е. Габрилович,

В том же году Багрицкий печатает поэму «Дума про Опанаса». „В ней я описал то, что видел сам на Украине во время Гражданской войны... Мне хотелось написать ее стилем украинских народных песен, как писал Шевченко“.

Э. Г. БАГРИЦКИЙ

ДУМА
ПРО

О ПАНАСА

Тополей седая стая,
Воздух тополиный...
Украина, мать родная,
Песня-Украина!..

Рис. А. Тышлера.

Рис. А. Тышлера.

**Опанасе, наша доля
Машет саблей ныне,
Зашумело Гуляй-Поле
По всей Украине.**

Рис. А. Тышлера

В поэме Багрицкий разворачивает острый трагедийный сюжет: предательство хлебороба Опанаса, ставшего бандитом-махновцем.

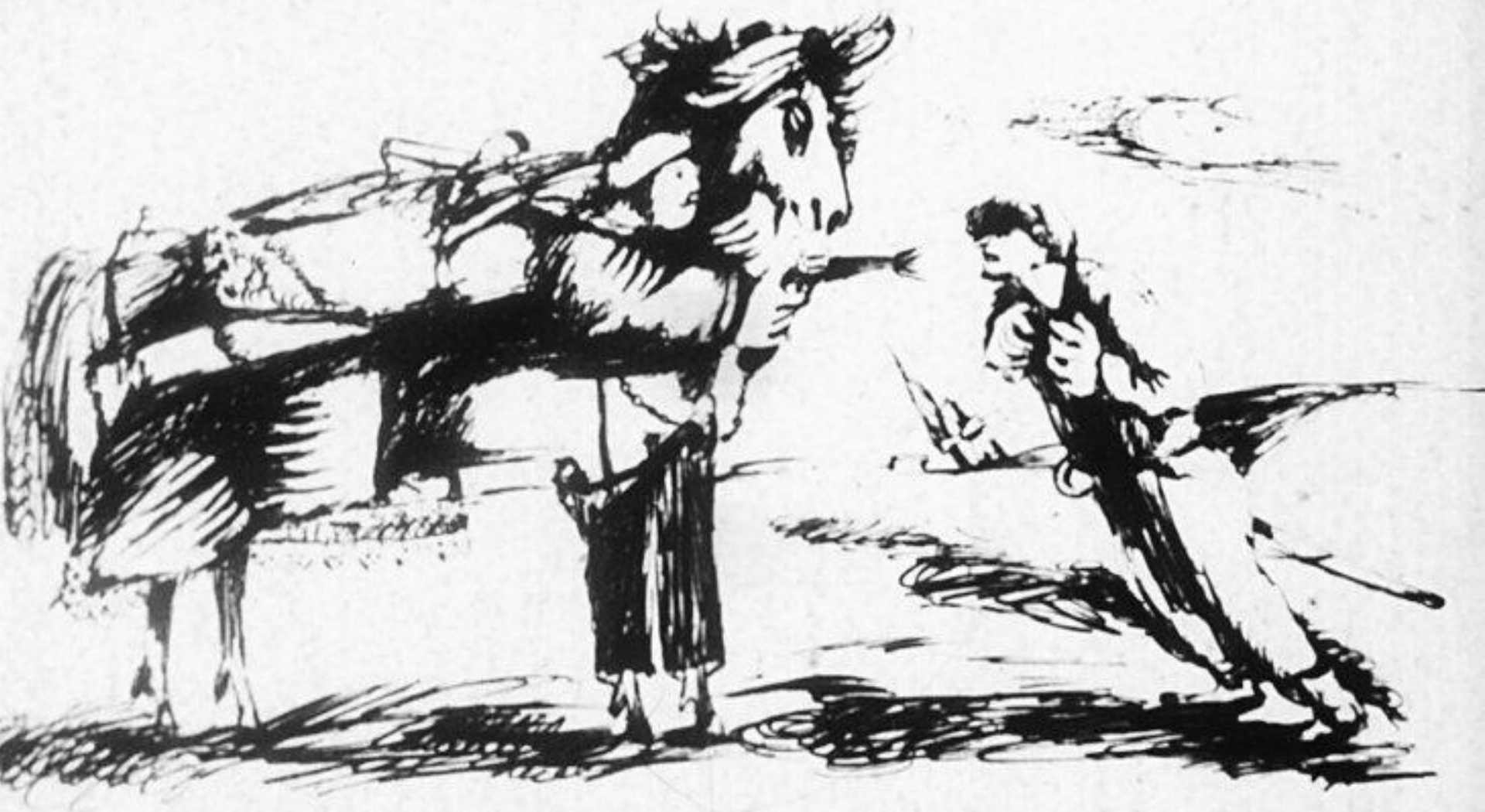

Рис. А. Тышлера.

А. Тышлер.

Опанас расстреливает своего бывшего комиссара Когана.

Багрицкий связал старую народную украинскую песню и голос нового советского поэта. Песенным лиризмом проникнута вся поэма.

Так пускай и я погибну
у Попова лога,
Той же славною кончиной,
Как Иосиф Коган!..

Если стихи Багрицкого производят впечатление песенной легкости, то только потому, что на создание их было направлено страстное усилие. Работая над стихом, Багрицкий всегда рисовал, рисунок помогал рождению поэтической мысли, образа.

Рис. в рукописи
„Думы про Опанаса“.

Рисунки не всегда
прямо связаны со
стихами. Часто они
отражают раздумья
поэта, боковые ассо-
циации его мысли.

Гоголь и зарисовки украинских типов.

**„Раскат и россыпь пуш-
кинских стихов“** сопро-
вождали Багрицкого всегда.
Белый камень Одессы и бур-
ная стихия Черного моря
связаны с именем Пушкина.

Среди его рисунков шаржированные портреты современников.

Луначарский.

НОВЫЙ МИР

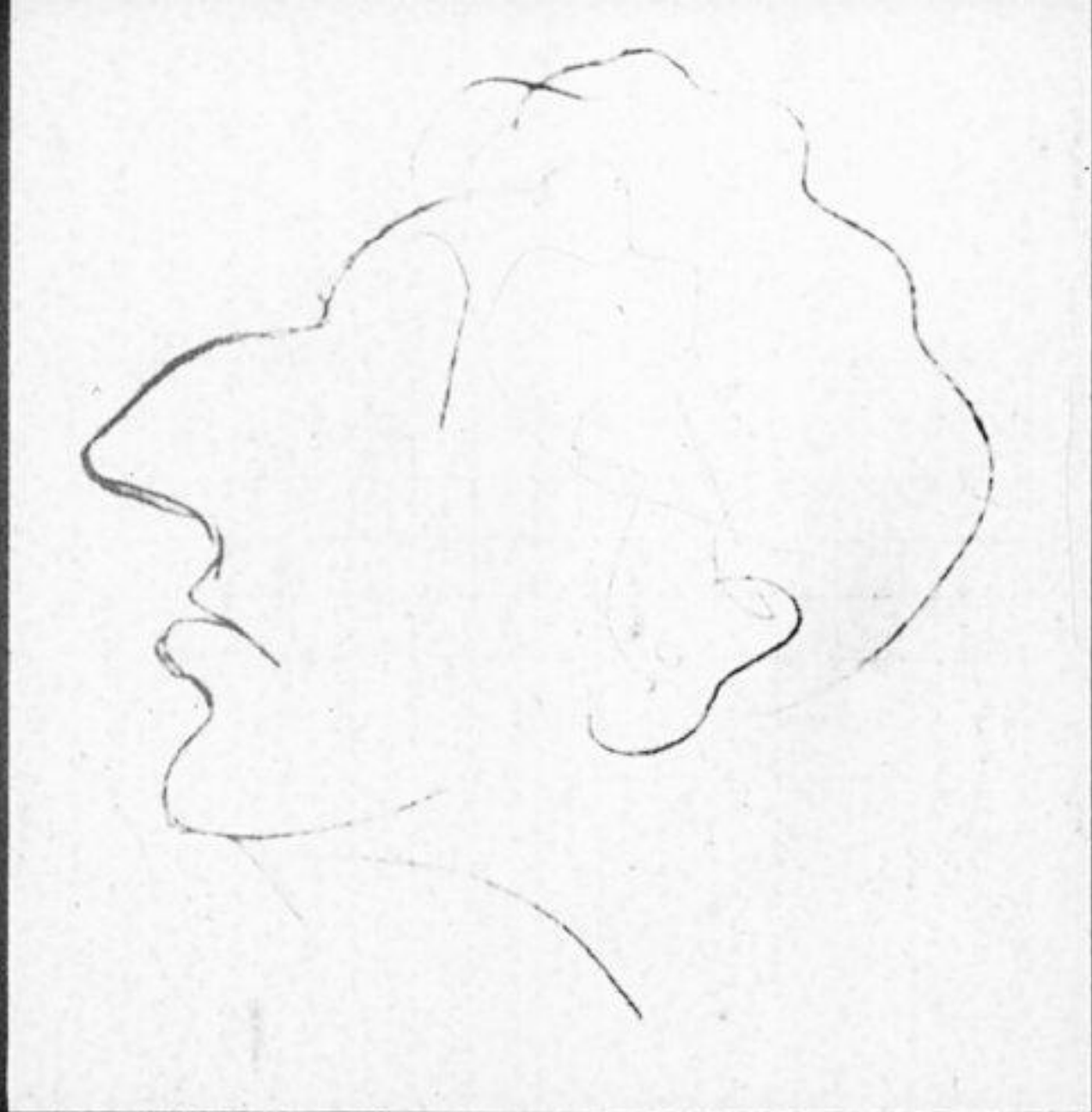
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОД НАЗВАНИЕМ
А. В. БУНАЧАРСКОГО,
Н. П. ПОДВОДСКОГО И
И. И. СТЕПАНОВА-СВЯТОЦКОГО

РЕДАКЦИЯ
Москва, Тургеневская, 20
Телефон 95 02

НОВЫЙ
МИР

Брюсов.

Мейерхольд.

Бабель—один из самых энергичных и удачных рисунков Баг-рицкого, а рядом Мендель Крик и Беня Крик—герои одес-ских рассказов Бабеля.

Сохранилось и несколько автопортретов Багрицкого. Он изображал себя и романтическим героем с трубкой, и брюзжащим стариком, и красным командиром.

**На автопортрете 1933
года перед нами по-
этический мэтр в иро-
нической рамке— „то
дикий виноград!“**

В 1928 году, уже известным поэтом, Эдуард Багрицкий выпускает свой первый сборник — «Юго-запад» — одну из лучших книг советской поэзии.

В этой книге все движется, вихрится, мчится и несется, сверкает и свистит, звучит и поет...

Сквозь волны — навывлет!
Сквозь дождь — наугад!
В свистящем гонимые мыле,
Мы рыщем на ощупь...
Навзрыд и не в лад
Храпят полотняные крылья.
Мы втянуты в дику карусель.
И море топчет как рынок...

Поэт удивляется „каждой звезде“, он говорит языком, „умеющим слова ощущать как плодовый сок“, ему дан „божественный слух совы, различающий крови звон“.

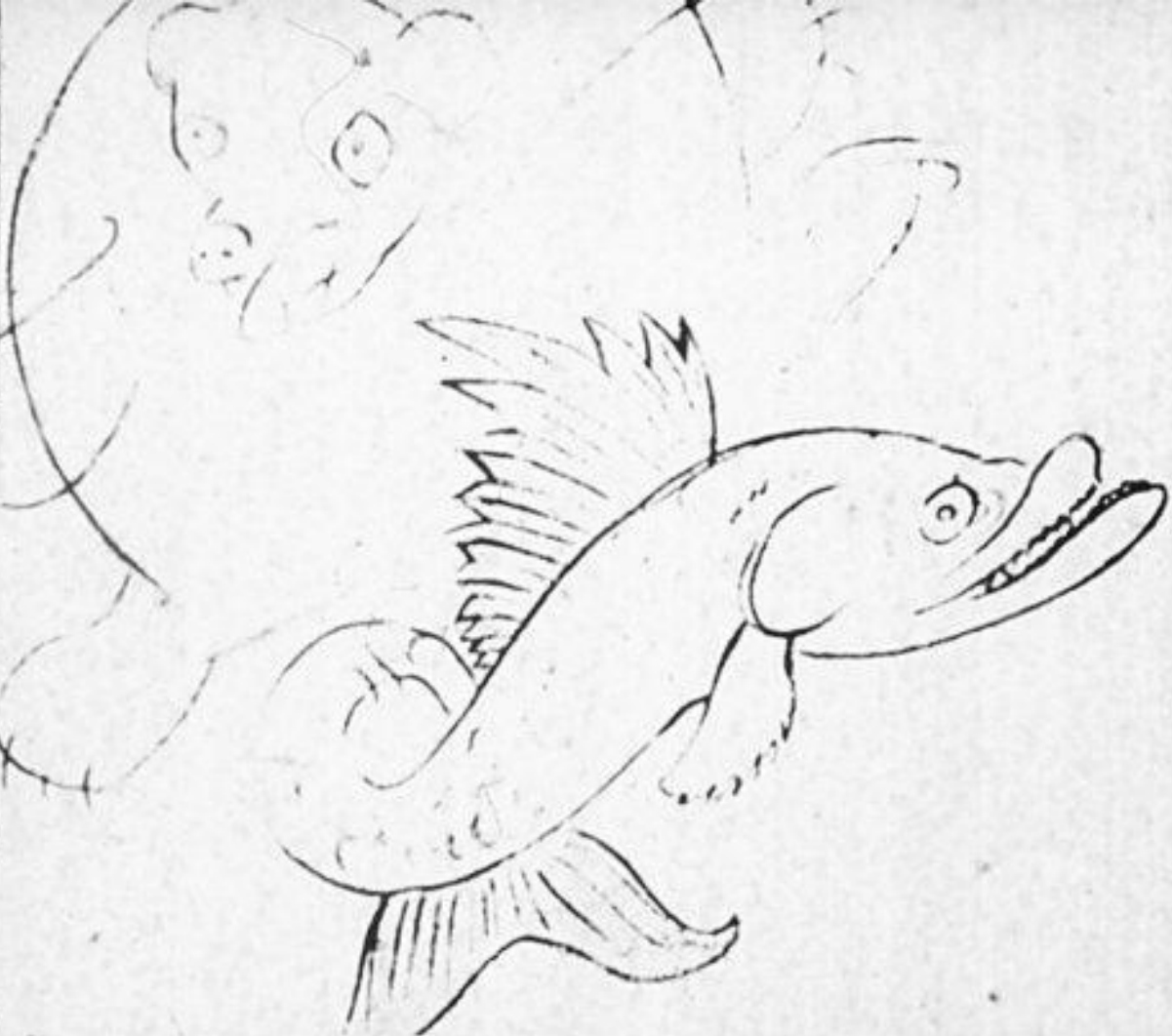
И пред ним, зеленый снизу,
Голубой и синий сверху,
Мир встает огромной птицей,
Свищет, щелкает, звенит.

**Поэт остро и сильно
ощущает природу:
лес и воду, птиц, рыб
и зверей. Он созда-
ет торжественные
гимны в честь всего
сущего и живого на
земле:**

Рис. П. Митурича. Кунцево.

**Венчальную песню поет скворец,
Знаки Зодиака сошли на луг:
Рыбы в пруду и в траве Телец.**

В Кунцево, под Москвой, где жил Багрицкий, его комната была заставлена зелеными аквариумами с экзотическими рыбами, клетками с певчими птицами.

„Певчие птицы и аквариумные рыбы как бы выражали две особенности Багрицкого: у птиц он учился пению, у рыб — молчанию. Рыбы как бы учили его молчать и терпеливо выжидать, пока зреет песня, птицы — петь ее свободно, полным голосом“, — говорил Михаил Зенкевич.

Багрицкий любил охоту. В августе 1929 года он вместе с вологодским писателем Ефимом Твердовым охотился в Северном крае, в стране Голубых озер.

Второй сборник стихов Багрицкий назвал «Победители» — это его современники, герои его стихов и его читатели.

И если не певцу, кому ж еще
Рассказывать о радости минувшей
И к радости грядущей призывать?

Рис. П. Митурича.

К поэту приходит
„время зрелости
суровой“, в стихо-
вую интонацию он
вводит, по его сло-
вам, „прелесть ис-
пользования собст-
венной биографии“:

Мне было только семнадцать лет,
Поэтому эта ночь
Клубилась во мне и дышала мной,
Шагала плечом к плечу.

Я был ее зеркалом, двойником,
Второю вселенной был.
Планеты пронизывали меня
Насквозь, как стакан воды...
Была такая голубизна,
Такая прозрачность шла,
Что повториться в мире опять
Не может такая ночь.

Удивительная отзывчивость и чуткость Багрицкого вместе с обаянием его личности и большим талантом притягивали к нему людей.

З. Багрицкий и В. Огнев.

По вечерам комната поэта превращалась в клуб. К нему приходили читать и слушать стихи его друзья. Здесь бывали Юрий Олеша и Исаак Бабель, Владимир Нарбут и Михаил Зенкевич, литературоведы Николай Харджиев и Лидия Гинзбург.

Багрицкий влиял на развитие советской литературы не только как поэт, но и как редактор издательства «Федерация», и как консультант поэтического отдела журнала «Новый мир», и как тонкий и внимательный советчик молодых поэтов.

В издательстве „Художественная литература“ Демьян Бедный, Валентин Катаев, Эдуард Багрицкий, Николай Асеев, Всеволод Иванов, Александр Фадеев.

Багрицкий редактировал сборники Б. Пастернака, М. Светлова, М. Зенкевича. Ему принадлежит заслуга выпуска в свет первой поэмы Александра Твардовского. *„Он обладал добрым сердцем и той обширностью взгляда в литературных делах, которая позволяла ему отмечать своим вниманием работу, казалось бы, совсем чуждую ему по духу и строю“*, — вспоминал Твардовский.

Выступая на вечере, посвященном памяти Эдуарда Багрицкого, его друг писатель Лев Славин говорил:
„Вся его жизнь, вся его недлинная жизнь, такая далекая от рутины, с его экзотическими рыбами и толпой молодых поэтов, с его наружностью сильной и благородной птицы, с его жизнерадостностью и трагическими поэмами, с его верностью друзьям и бескорыстием, весь его удивительный быт был поэзией“.

КОНЕЦ

Автор А. ЕФИМОВА
Художник-оформитель Е. ЛЕХТ
Редактор Р. ДУГАНОВ

*Студия „Диасфильм“ Госкино СССР, 1975 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7*

Д-139-75

Т01525

Черно-белый 0-20